

После того, как множественное отпадет от единого, оно неотвратимо отпадет от блага и бытия и неминуемо ниспадет во зло, небытие или отсутствие. Посему множественность есть несовершенство, присущее всему сотворенному. «А Бог один»³⁴⁷, так же как Он — бытие и благое или «Благой»³⁴⁸. Как зло существует во благе и сохраняется в бытии только во благе и от блага, так всякое множество получает свое бытие в единстве или в едином и от единого и [посредством сего] состоит в бытии³⁴⁹. «Ибо все множественное участвует в едином», — как говорит Прокл³⁵⁰. «А един Бог». Благо по причине своего умножения неизбежно отпало бы от благостыни и бытия, если бы не удерживалось и не сохранялось в бытии благословением Божьим, то есть силой единого. И вот об этом-то говорится: *и увидел Бог, что это хорошо*. Но дабы вследствие умножения *это* не отпало от блага, Он *благословил, говоря: плодитесь и размножайтесь*. Его благословение есть Его сохранение или содержание в Себе как Едином, чтобы все, чего много и что умножается, не уклонилось бы [в небытие]. Ведь для всего, что действует естественным образом, действие есть страдание; посредством него «все теряет субстанцию»³⁵¹ и приходит в упадок, — если только это не будет предупреждено благословением Божьим тем способом, каким было показано.

26. «Сотворим человека по образу и по подобию Нашему».

Сия фраза обсуждалась многими святыми во многих местах. И я подробно ее разобрал, трактуя слово Кол.1: «образ Бога невидимого»³⁵², и в «Произведении вопросов»³⁵³ — там, где речь ведется об образе.

А сейчас надобно знать, в чем разумные или одушевленные сущности имеют отличие от всех прочих творений, стоящих ниже [их]. Стоящие ниже сотворены по подобию того, что находится в Боге; и в Боге они обладают своими личными идеями, в соответствии с которыми они, как было сказано, созданы, — идеями, разграниченными в природе взаимно различающимися видами. Превосходство разумной природы заключается в том, что она уподоблена Самому Богу, но не чему-то, что находится в Нем в виде идеи. А причина сему такова: «Разум как таковой есть возможность стать всем [в процессе познания]», не только тем или этим, ограниченным своим видом. Поэтому он, согласно учению философа, есть «некоторым образом все»³⁵⁴ и все сущее целиком. И Авиценна в кн.IX, гл.7 «Метафизики» говорит: «Совершенство разумной души состоит в том, что она становится духовным миром и форма всего запечатлевается в ней... до тех пор, покуда в ней не устроится порядок всеобщего бытия и она не станет духовной вселенной, образом бытия всего мироздания»³⁵⁵. Человек берет начало в Боге «в тождестве» Божественной «сущности»³⁵⁶. Поэтому-то только духовная природа восприимчива к совершенствам, принадлежащим сущности Бога, иначе говоря, к познанию и мудрости, превосходству над сущим и его строем, к заботливости по отношению к прочим творениям и умению управлять ими. Это и есть смысл сказанного: *сотворим человека по образу и по подобию Нашему*, не по подобию чего-то, что в Нас. И ниже: «И да владычествует он над рыбами морскими и над птицами небесными и зверями всей земли», и далее «Сотворил Бог человека по образу Своему», не по образу чего-то, что в Нем, «по образу Божьему», а не по образу чего-то, что в Боге. Августин говорит, что душа «посредством того есть подобие Бога, посредством чего она восприимчива к Богу»³⁵⁷ и восприимчива к совершенствам, принадлежащим сущности Бога, например, к мудрости, умению править, заботливости и первенству или превосходству над всем, что находится ниже человека и его духа. Итак, это — смысл сказанного: *сотворим человека по образу и по подобию Нашему*.

К сущности образа относится то, что он являет то, образом чего он является, полностью и